

Стать дворянином непросто, но возможно

В постперестроечные годы в нашей стране было чрезвычайно модно говорить о возрождении дореволюционных традиций, о возвращении в общество дворянского сословия. Выжившие потомки знатных родов объединились в Российское дворянское собрание, главной задачей которого сами определили возрождение нравственных традиций своих великих предков. Однако шло время, и звучные фамилии все чаще мелькали в прессе в связи не с благими делами, но судебными разбирательствами и имущественными спорами. И наконец, как гром среди ясного неба — предводитель современного российского дворянства князь Андрей ГОЛИЦЫН был публично обвинен бывшими соратниками в воровстве. Обвинения эти были опубликованы в газете «Коммерсант», напечатавшей «разоблачительную» статью со ссылкой на анонимный источник. 23 декабря ушедшего года суд полностью оправдал Голицына и обязал газету выплатить штраф. Вроде бы в грязной истории поставлена точка.

Можно спокойно заниматься своими профессиональными делами. Ведь князь Андрей, кроме всего прочего, а может быть, и прежде всего, — известный художник. Теперь Андрей Кириллович возглавляет Московское дворянское собрание.

— Во всей этой истории с судом меня больше всего поразили люди, которые ее заварили. За двенадцать лет существования нашей организации — я всегда об этом говорил и сам свято в это верил — меня окружали люди, которые, казалось бы, по своему рождению, воспитанию знакомы с понятиями чести, достоинства, порядочности. И вдруг такая грязь! Поймите меня правильно, я никогда не считал, что происхождение дает какое-либо преимущество, но верил, что наследственная память сохраняет представления о границах дозволенности. Теперь же Российское дворянское собрание необратимо дискредитировало себя, фактически разрушилось и существовать в прежнем виде никогда не будет. Суд расколол нас, и у руководства собрания остались люди, чья репутация сильно подпорчена.

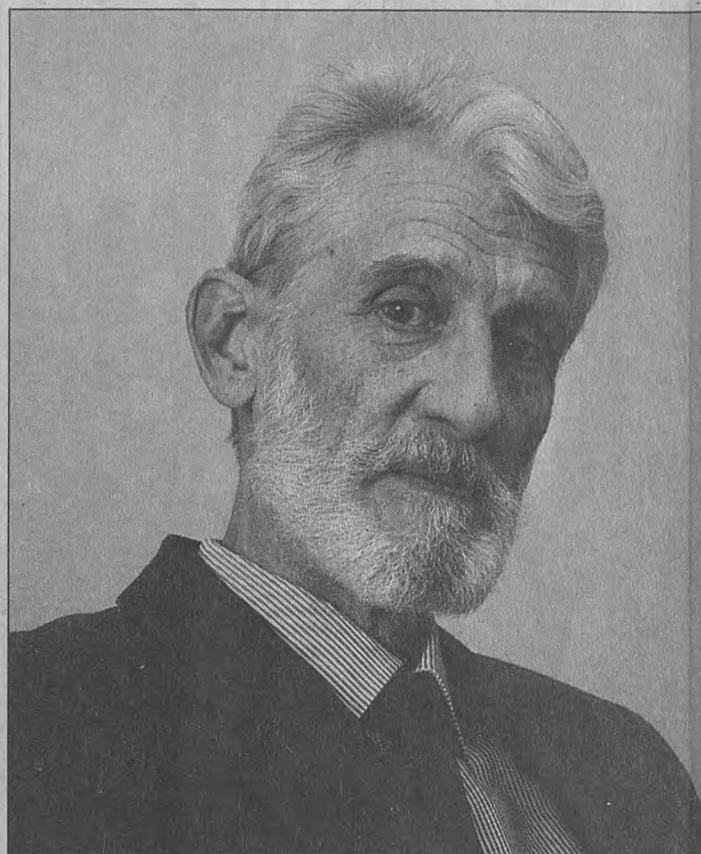
— Простите, Андрей Кириллович, но мне кажется, что испорчена репутация не конкретных людей, а самого понятия современного российского дворянства. В общественном сознании это люди, которые кичатся своим благородным происхождением и борются с себе подобными за власть и благосостояние.

— Боюсь, вы правы. К современным дворянам относятся с усмешкой, а порой и с отвращением. Двенадцать лет люди нам все-таки верили, знали, что могут рассчитывать на нашу порядочность. Теперь общественное отношение изменилось, и я никак не могу взять в голову, как можно было ради своих корыстных интересов пожертвовать добрым именем организации, репутацией дворянина. Напомню, что по законам Российской империи за клевету и преднамеренную ложь дворянин лишался дворянского достоинства. А

у нас все безнаказанно. Что тут можно сделать? Только кропотливо трудиться над восстановлением доброго имени. Уверен, многое зависит от практической деятельности нашей молодой московской организации, просветительской работы, книгоиздательской. Кроме того, мы получили регистрацию Международного союза потомков русских дворянских родов. В него вошли граждане и США, и Великобритания, и Швеция, и многих других стран.

— Но, с другой стороны, важное предназначение российского дворянства, как, впрочем, и других возрождающихся сословий, — сохранение традиций, того уникального уклада русской жизни, о котором знают и помнят только они?

— Конечно, есть семьи, которые не прерывались, и дети воспитывались так же, как и сто с лишним лет назад. Увы, постепенно все это деградирует. Происходящее вокруг не может не накладывать отпечаток на личность. Но главное, что многие семьи сохранили традиции и память. На них основная наша надежда. Хотя, конечно, сословия как такового у нас больше не существует. И когда меня спрашивают, что такое дворянское собрание, я отвечаю, что это общественная организация, в которой членство не профессиональное, но на основании происхождения. Если предки были дворяне и это можно доказать, человек становится нашим членом. А так мы живем по законам современной России. У нас нет ни привилегий, ни особых амбиций. У нас, кстати, всегда было много людей, которые не были членами собрания, но активно сотрудничали с ним, помогали. И мы не сидим в камзолах XVIII века и не играем в старину.

А. Голицын

— Как известно, сегодня в России формируется новая сословная система, прежде всего — по имущественному цензу. Сохранится ли, на ваш взгляд, дворянство в России как сословие?

— Сословная система не была такой уж ущербной, как нам преподавали в советской школе. Каждое сословие имело собственный кодекс чести, свои принципы, нарушение которых очень жестоко каралось. И это служило ограничением для безрассудства, беззакония и бесчестия. Очень важно, что в России дворянство всегда было очень живым сословием. Стать дворянином было пусть и непросто, но возможно. И многие нынешние члены нашей организации являются потомками только во втором или в третьем поколении. Дворянство было стимулом к развитию и прежде всего нравственного. Ведь со второй половины XIX века дворянам уже не жаловались поместья и крепостные. Дворянство, скорее, становилось некоей гарантией благородства, нравственности, абсолютной преданности Отечеству. Подобные гарантии сегодня, уверен, играли бы немаловажную роль. Неслучайно же в России сейчас столько самозванцев, раздающих и продающих титулы. А ведь

эти титулы приобретают не последние и не самые глупые люди.

Сейчас, к слову, восстановлен военный орден, который в эмиграции был учрежден великим князем Кириллом Владимировичем, принявшим на себя титул императора. Этим орденом награждались участники Первой мировой войны. В 2000 году его возродила внучка великого князя, глава Императорского Дома великая княгиня Мария Владимировна. Теперь им награждаются офицеры Российской Армии за особые боевые заслуги. Орден имеет три степени: первая жалует потомственное дворянство, две другие — личное. И должен сказать, наши современные военные относятся к этой награде с огромным уважением и трепетом, а получившие ее — носят с гордостью.

Среди военных очень много людей думающих, понимающих, что нужно формировать новую российскую элиту, основанную не на деньгах. Собственно, это и есть те силы, которые должны сформировать новое сословие дворян, во все времена приравленное за счет людей служивых, не жалевших живота своего на государственной службе. Надеюсь, и новые дворяне примут участие в работе международного союза.

— Известно, что русское дворянство в конце 80-х сыграло особую роль в возвращении многих культурных ценностей и новая наша политическая элита охотно принимала представителей знатных родов. Каковы сегодня отношения с властью?

— У меня сложное отношение к власти. Какие завтра будут символы у государства Российского? Боюсь, что у власти нет государственной концепции развития. Она все время ориентируется на уже имеющуюся ситуацию и колеблется в отношении любых концепций: от самых правых до самых левых. Кстати, в том числе и по поводу монархической идеи.

— Почему вы полагаете, что нашей стране более всего подходит монархическая форма правления?

— Монарх — человек, который всю свою деятельность рассматривает с точки зрения пользы и будущего страны, а не своего собственного. Монархов не выбирали голосованием, ими становились по наследству, и это играло ключевую роль, ведь каждый император стремился оставить своему сыну как можно более благополучное государство. Другое дело, у кого из монархов как это получалось. Важно и то, что наследник с детства готовился к своей роли. Естественный переход власти от одного поколения к другому формировал нравственное сознание нации. А президентство — это борьба, и у каждого кандидата всегда есть и сторонники, и противники. На мой взгляд, для России монархия — идеальное устройство государства. Естественно, цивилизованная, опирающаяся на законы. Нам нужен духовный арбитр, отец нации, для которого представители всех национальностей и вероисповеданий равны.

— Скорее всего, и впредь монархическая идея будет возникать только как предмет политических спекуляций, а не как реальная стратегия, пусть и далекого будущего...

— Этого я боюсь больше всего. Уверен, что Испания повезло, когда Франко пришла в голову монархическая идея. Он долго готовил Испанию к тому, что она вернется к монархии, ориентировался не на короля в изгнании, а на его сына, долго воспитывал его. Думаю, что решать судьбы страны путем референдумов бессмысленно и безответственно. Любая идея, изначально удовлетворяющая большинство населения, на поверку оказывается ложной.

Беседу вела
Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ